

Когда мужчина услышал бормотание своей спутницы, ему показалось, что он вот-вот сойдет с ума от гнева. "Тогда почему ты не сказала об этом раньше!"

"Э... я забыла", - робко ответила женщина.

Хозяин уже собирался начать говорить, поэтому мужчине пришлось понизить голос: "Вы знаете, что я потеряю миллион из-за того, что вы забыли такую важную деталь?! Дело даже не только в деньгах, я также теряю лицо!".

"Я вспомнила только тогда, когда увидела мужчину, сидящего рядом с Сюй Цзяоцзяо", - поспешно сказала женщина, увидев, что ее спутник закатил глаза, - "Если ее парень сделает ставку, вы можете не признать это и сказать, что они сговорились друг с другом".

Мужчина на мгновение опешил, но потом расслабился и даже улыбнулся. "Кроме ее парня, кто еще может предложить цену за такую дорогую, но неизвестную картину".

Ведущий на сцене начал преамбулу, показывая презентацию на большом экране и объясняя важность и цель фонда общественного благосостояния. После окончания преамбулы началось главное событие мероприятия - благотворительный аукцион.

Начиная с предметов первого этажа, на большом экране демонстрировалась 3D-модель предметов.

Обычно перед началом торгов ведущий представлял дарителя. Таким образом, некоторые люди, желающие установить хорошие отношения с дарителем, выкладывали за вещь большие деньги.

Предметы на первом этаже продавались один за другим.

Вскоре они перешли к предметам на втором этаже.

На втором этаже было несколько предметов, которые были не так хороши, как на первом, но поскольку статус дарителей был намного выше или они считались особенными, стоимость предметов была намного выше. Когда начались торги, сцена стала очень оживленной, ставки делались одна за другой, и вскоре их стоимость значительно превысила цену аукциона.

Шэн Цзяоян также сделал ставку на маленькую поделку ручной работы и потратил 100 000 юаней.

После того как вещи со второго этажа были проданы, настала очередь третьего этажа.

Что касается пожертвованных вещей на третьем этаже, то ведущий, естественно, представлял каждую из них более подробно.

Когда на большом экране появилась картина Шэн Цзяояна, ведущий представил: "Госпожа Сюй Цзяоцзяо лично написала эту картину. На ней изображены цели нашего благотворительного фонда. Будь то слои красок, необычная техника или глубокий смысл, который она несет, - все это необыкновенно". Наш хозяин и его команда очень любят эту картину, поэтому начальная цена картины составляет один миллион юаней с прибавкой в десять тысяч за каждую ставку. Желающие могут начинать торги".

"Кто такой Сюй Цзяоцзяо?"

"Почему они установили такую высокую цену? Это действительно того стоит?"

Человек, заключивший пари с Шэн Цзяояном, с гордостью прислушивался к перешептываниям. Конечно, он был не единственным, кто так думал.

"Один миллион пятьдесят тысяч!" Внезапно старик сделал ставку.

"Два миллиона!" воскликнул другой мужчина средних лет.

Некоторые люди удивленно вскрикнули; они не ожидали, что кто-то будет делать ставки за картину.

Шэн Цзяоян огляделся. Первый участник торгов не был удивительным, так как это был ее дедушка. А вот второй участник торгов был довольно неожиданным. Это был Пань Цзыхуй.

После того, как Пань Цзыхуй сделал ставку в два миллиона, он специально переглянулся и даже улыбнулся, увидев, что Шэн Цзяоян смотрит на него.

Что этот парень задумал? подумал Шэн Цзяоян.

"Два миллиона, один раз!" - крикнул ведущий.

"Два миллиона, два раза..."

"Три миллиона". Тон Шэн Чжинина был ровным, как будто он просто покупал мороженое за три юаня.

"Боже мой, у них действительно много денег". Человек, который поспорил с Шэн Цзяояном, вздохнул, его лицо расслабилось. Он очень волновался, когда двое других сделали ставку раньше, тогда он не смог бы спорить позже.

"Кузен действительно щедр".

"Эта сумма денег ничего не значит для моего кузена, чего ты суетишься".

Сидящий в другом месте двоюродный брат семьи Нин прокомментировал. Второго говорившего не нужно было угадывать, гордый и пренебрежительный тон, естественно, принадлежал Нин Сяоруану.

В тот момент, когда ведущий уже собирался хлопнуть по столу, другой голос воскликнул.

"Четыре миллиона!"

Все переглянулись и увидели мужчину средних лет, лицо которого было омрачено превратностями жизни, медленно опускающего свою карту.

Шэн Цзяоян нахмурился, взял Шэн Чжинина за руку и тихо сказал: "Забудь об этом, просто позволь ему купить это".

Шэн Сюнь был тем, кто назвал четыре миллиона.

"Четыре миллиона - раз, четыре миллиона - два, четыре миллиона - три - продано!" Бум, и все было готово.

"Поздравляем президента Sheng Industrial Шэна с победой картины!" Голос ведущего был наполнен волнением: "Эти деньги будут пожертвованы на имя мисс Сюй".

"Президент Шэн, я не думал, что вы так любите картины". сказал Пань Цзыхуй, который сидел рядом с Шэн Сюнем.

Шэн Сюнь взглянула на него: "Я люблю не картины".

Пань Цзыхуй сильно испугался, глядя на Шэн Сюня, его сердце наполнилось отвращением. Казалось, что прекрасного лебедя его семьи хочет заполучить уродливая старая жаба. Он был так стар, но все еще хотел быть старой короной, поедающей молодую траву. Если бы он хотел есть молодую траву, то конечно, но он хотел молодую и нежную траву своей семьи! Даже если Цзяоцзяо никогда не называла его папой, она все равно была его дочерью!

"Почему ты так смотришь на меня?" Шэн Сюнь посмотрел на Пань Цзыхуй.

"Хаха, это..." Пань Цзыхуй не успел закончить, как сидящая рядом Цзян Инь потянула его за руку и прервала его слова.

"Похоже, президенту Шэну очень нравится Сюй Цзяоцзяо. Так получилось, что моя дочь и Сюй Цзяоцзяо живут в одной комнате в общежитии, и у нее даже довольно хорошие отношения с нашим Старым Паном". сказал Цзян Инь.

Шэн Сюнь сузил глаза, в них вспыхнул опасный огонек, когда он посмотрел на Пань Цзыхуй. Может ли быть так, что оригинал Сюй Цзяоцзяо хранился у него? И теперь Пань Цзыхуй хочет испортить репутацию Цзяояна? Как будто он ему позволит!

На взгляд постороннего человека, двое мужчин, которые еще мгновение назад сердечно обменивались несколькими словами, внезапно рассорились. Теперь они смотрели друг на друга, как на врагов.

"Я слышал, что президент Шэн не так давно развелся? Разве большая часть вашего имущества не была бы забрана? Может ли президент Шэн действительно получить сразу четыре миллиона?" спросил Пань Цзыхуй, его тон был наполнен насмешкой.

"Президенту Пэну не стоит беспокоиться", - равнодушно ответил Шэн Сюнь.

Оба они настороженно смотрели друг на друга. С другой стороны, человек, заключивший пари с Шэн Цзяояном, почувствовал, что у него слабеют колени.

"У него что-то не так с мозгами? Зачем ему тратить столько денег на картину?" - тихо выругался мужчина.

Женщина рядом с ним не решалась заговорить.

"Через некоторое время я воспользуюсь возможностью сходить в туалет и уйду. Найди возможность уйти сама".

"А? Тогда как насчет твоего пари?" Женщина посмотрела на него, пораженная.

"Какое пари, она знает, кто я? Что она может сделать, если я уйду?" - бесстыдно хвастался мужчина.

Позже, когда все сосредоточились на завершении аукциона, мужчина повернулся и пошел в ванную. Он подождал, пока не скрылся из виду зрителей, прежде чем ускользнуть.

Его спутница изначально хотела найти возможность ускользнуть, но была втянута в разговор с мужчиной рядом с ней. Она подумала о том, что богачи, присутствующие на банкете, легко могут потратить четыре миллиона, и решила поболтать с мужчиной средних лет.

После окончания аукциона Шэн Цзяоян обнаружила, что мужчина, заключивший с ней пари, уже исчез.

Шэн Цзяоян усмехнулась. Он может убежать, но не может спрятаться.

Ей нужно было только вызвать кого-нибудь для расследования, чтобы выяснить личность человека, который смотрел на нее свысока. После того, как вечерняя вечеринка закончилась, все присутствующие медленно разошлись.

Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин встали. Когда они готовились отправиться домой, Шэн Сюнь неожиданно подошла к ней.

"Цзяо... Цзяоцзяо, мы можем немного поговорить?" спросил Шэн Сюнь.

Если не считать ее последнего дня рождения, это был первый раз, когда Шэн Цзяоян увидела его в этом году. Шэн Сюнь, казалось, действительно изменился. Его наполовину белые волосы больше не были выкрашены в черный цвет, что делало его похожим на пожилого человека.

"Вы купили мою картину, а не я, поэтому я не обязан с вами разговаривать?" Губы Шэн Цзяояна дернулись.

"Правда, даже ни одного предложения?" спросил Шэн Сюнь, его глаза наполнились печалью.

"Разве я не разговариваю с тобой сейчас? Какой ты забавный".

Губы Шэн Сюня, казалось, складывались в слова, но ничего не выходило, он смотрел на Шэн Цзяояна, а потом кивнул. "Тогда я не буду вам мешать".

Наблюдая, как он разворачивается и медленно уходит, Шэн Цзяоян не могла подавить свои детские воспоминания. Каждый раз, когда она слышала, что отец возвращается, она вскакивала и бежала к нему. Молодой, красивый и уравновешенный мужчина совершенно изменился, отчего у нее немного заложило нос.

"Подожди." тихо позвала Шэн Цзяоян.

Шэн Сюнь успел сделать всего несколько шагов, как услышал ее. Как будто он услышал зов ангелов, и на его лице появилось волнение, когда он обернулся.

Шэн Цзяоян подошла к нему. "Найди место для разговора".

В аукционном зале было еще довольно много людей, поэтому двое ушли, чтобы найти место для разговора наедине.

"О чем ты хотел поговорить со мной?" спросил Шэн Цзяоян.

"Я знаю, что это не имеет значения, сколько бы раз я ни извинялся. Когда я увидел твою

картину, я вдруг понял, как глубоко я пропустил такой важный период твоей жизни".

Шэн Цзяоян ничего не ответила, выражение ее лица было безразличным, как будто она собиралась уходить.

"Изначально все мое должно было принадлежать только тебе, но теперь... часть этого забрали. Но не волнуйся, я буду усердно работать, чтобы вернуть все, что должно было принадлежать тебе, и когда придет время, все будет твоим".

Глаза Шэн Цзяоян вспыхнули от удивления. Она нахмурилась и посмотрела на Шэн Сюна. "Ты шутишь? Сейчас между нами нет никаких отношений".

Как твой приемный сын и братья согласятся, если ты отдашь все свое имущество мне?".

"Мы с Сусу уже боролись по этому поводу и приняли решение. У меня нет отношений ни с кем другим".

"Мы больше не родственники".

"Нет, ты наш ребенок. Даже если бы мы зарабатывали больше денег, все равно все тратила бы ты. Цзяоян, прости меня. Я много чего сделал неправильно, и я знаю, что ты не простишь меня за это. Я просто надеюсь, что если я когда-нибудь умру, ты сможешь присутствовать на моих похоронах и проводить меня. В будущем я буду благодарен, если ты сможешь навестить меня по дороге, когда будешь навещать могилу своей матери".

1. Шэн Сюнь первоначально называл "цзяо" из Шэн Цзяоян (□), прежде чем переключить его на "цзяо" (□) в Сюй Цзяоцзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2136262>